

Илья ЗАХАРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОДИНАКОВЫЕ
ЛЮДИ

18+

Илья Дмитриевич Захаров

Одинаковые люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392442

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99793-6

Аннотация

Сколько разных личностей скрыто в каждом из нас? Ответ на этот вопрос и пытается узнать главный герой книги, который находит таинственные записи одного из своих пациентов. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Автор	4
Виктор	9
Автор	19
Майкл	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Илья Захаров

Одинаковые люди

Автор

Я давно уже собирался написать полноценный роман, где смог бы рассказать каждому читающему о том, что я видел, что я делал, и о чем говорил. Я мог бы даже дать маленький совет для читателя этой ерунды, но делать этого я не буду.

Категорично считаю, что каждый должен прожить жизнь так, как ему нравится, отбросив все советы «профессионалов» жизни, и слушая исключительно лишь свое сердце.

Уверяю вас, что сколько бы я советов не слушал, все они заводили меня в глубокий депрессняк и к мыслям о том, что чьи-то ожидания я так и не оправдал. Каждый совет был пропитан фразой «тебе нужно сделать именно так и никак иначе, мальчик мой».

Опытным путем я выяснил, что такая тактика ведет тебя ровным счетом в никуда. Живи как все, будь как все, покупай только то, что все покупают. Скучно и мерзко. К моему счастью я уже достаточно нахлебался этими «советами» и готов к чему-то новому.

Сесть и написать полноценную книгу, на самом деле, не так уж и просто. Я думал о том, что мне хватит примерно

года активной работы. Не тут-то было. За один год я смог вспомнить всего лишь несколько историй своих знакомых, которые случались с ними в тот или иной период времени.

Несмотря на то, что каждая история отдельна и имеет в себе (может быть) даже какой-то смысл. Хотя, я скорее всего просто хочу поделится ими с вами. Так или иначе, рассказать то, что иногда вызывало у меня какие-либо эмоции я готов, и как мне кажется, даже обязан.

Прежде чем говорить с вами об откровенном, наверное, все-таки стоит представится. Меня зовут Карл, боже да даже если бы меня звали Джек или Джон, вам не было бы до этого дела. Будь я хоть высоким стройным блондином с голубыми глазами или красивым и подтянутым брюнетом с сексуальной щетиной – ваша фантазия и восприятие меня все сделает за вас.

Можете представить, что я сижу на кухне своей собственной квартиры глубоко вечером. Так, если у меня есть собственная квартира значит мне сколько? Сорок? Пятьдесят? А быть может квартира досталась мне в наследство? Значит мне сколько? Двадцать? Тридцать?

Говорю вам, возраст рассказчика и его внешность не играют сейчас никакой роли. Вы можете делать с рассказчиком все, что угодно.

Итак, меня зовут, впрочем, это совсем не важно. И мне нравится наблюдать за медленно тлеющей сигаретой. В ней есть легкий шарм, которым она завораживает твоё внимание, поглощая тебя глубже и глубже в мысли, проблемы и переживания.

Когда в такой атмосфере ты одиноко стоишь на балконе и осматриваешь соседний дом напротив – неловко хочется выпить. Медленно открывая записку красного сухого и наливая ее в бокал, начинаешь рассматривать не только стеклянное изделие, но и то, что происходит внутри него самого. Стоя на балконе, и вращая бокалом с вином то влево, то вправо, вы часто задумывались о том, что происходит внутри него? Или что будет, если поднести бокал к глазам и осматривать местные пейзажи, используя его как очки.

Серые ничем не примечательные дома, с такими же серыми и ничем не примечательными улицами, людьми. Хотелось бы чего – то ярче, веселее, поинтереснее. Но нет. Увы, эти постройки созданы серыми людьми для серых людей. Никаких тебе газончиков у соседа, сквериков у дома, детских площадок.

Каждое утро, выходя из дома и направляясь в сторону автобусной остановки я наблюдаю одни и те же картины. Грустные люди, двигаются в сторону еще более грустных зданий

для выполнения не менее грустной работы.

Знаете, мне кажется, я достаточно раскрылся перед вами для того, чтобы рассказать первую историю. Можете даже на минутку представить, что мы друзья и распиваем ту самую бутылочку красного.

История эта произошла с моим другом Виктором. Он работает в местной газете, которая плотно финансируется государством. Деньги там платят не плохие, по крайней мере Виктор не жаловался ни разу.

Еще бы там платили плохо. По стране покатают, за все заплатят, так еще и тебе премию выпишут. Не могут люди сверху жить ну уж совсем спокойно. Спросом в основном пользуются наглухо купленные статьи о повышении экономики, улучшении армии, а также разговорах о том, как плохо жить в других странах. Сценарий примерно один и тот же, дают хорошие деньги – пиши хорошие статьи. Напишешь плохо – будешь уволен или того хуже, станешь владельцем нарколаборатории, сам того не зная. Все просто.

Когда мы только познакомились с Виктором, он привлек меня своим умением пропускать критику о его работе мимо ушей, хотя все наши знакомые прекрасно знали кем он был и чем занимался. Думаю, даже завидовали ему немного.

Что касается самого Виктора, то он просто работал и зарабатывал на этом неплохие деньги. По крайней мере он уже вложил в дом, автомобиль и купил немного акций на биржевом рынке.

Виктор любит говорить на разные темы, любит говорить о работе и бытовухе, в том виде, в каком она существует. Любит он поговорить и о известных кинокритиках или музыке, Виктор вообще иногда любит поговорить. Правда однажды, специально для моей книги, Виктор рассказал один случай, который произошел с ним в одной из командировок...

Виктор

На полу лежала мягкая игрушка, было не понятно, то ли это плюшевый медведь, то ли что-то похожее на крысу или кота. Осматриваясь вокруг, я обратил внимание на многочисленные отверстия от пуль. Кажется, это был довольно крупный калибр.

Зеленые обои были обожжены, а где-то их и вовсе не осталось. Комната была явно не в лучшем своем состоянии, по крайней мере, я бы не стал здесь жить. Обшарпанные войной стены, побитая мебель, куча изорванной макулатуры, которую раскидало взрывной волной. Здесь все напоминало о войне.

Война. Знаете, война она для каждого своя. Некоторые до жути боятся войны, так как прекрасно понимают всю боль, которую предстоит пережить еще раз. Помню, как каждый год моя бабушка и мой дедушка выпивали по сто грамм и произносили одну фразу: *"Лишь бы не было войны"*.

Спасибо бабушка и дедушка за это. Правда, не вышел из меня прекрасный внук, который смог бы изменить мир к лучшему и восстановить баланс между людьми. Так уж получилось, что я работаю журналистом. Меня зовут Виктор.

Неделей ранее. Руководство моего журнала решило написать свеженькую статью о войне и ее «прелестях». Не удивительно, ведь статья была полностью под заказ государства,

суть которой было показать преимущество нашей армии перед всеми остальными. За одну такую статью с правдивыми фотографиями правительство готово было выложить огромную сумму. Огромную даже для нашего издательства. Чтобы вы примерно понимали о какой сумме идет речь, я уточню. Если разделить её на весь персонал нашего издания, каждый сотрудник мог бы не работать примерно полгода.

Деньги в любом случае хорошие, да и работенка, как мне казалось, не пыльная – ходи с военными по учениям, да фотографируй как они друг в друга холостыми патронами стреляют.

Практически не думая, я решил поучаствовать в конкурсе на этот проект. Моим преимуществом перед всеми журналистами было то, что у меня имелась хоть и не большая, но военная подготовка, плюс пару командировок в зону боевых действий. Заполнив все документы и пройдя комиссию, где врачи особо то и не смотрят на твое физическое здоровье, я был готов.

Не прошло и пары дней, как я получил положительный ответ. Мне хватило суток, чтобы купить и собрать все необходимые вещи. Бритвы, носки, три пары трусов и запасных футболок, и еще предметы для личной гигиены, вроде влажных салфеток и палочек для ушей.

Я договорился со своими сопровождающими о встрече в аэропорту в 12:00, уже запихивая вещи в багажник такси. Сопроводить меня взялись двое опытных (как мне сказали)

бойца. Они должны были показать места, которые наиболее интересны для репортажа, а также воспроизвести несколько показательных выступлений по ликвидации условного противника.

Свои имена они тщательно скрывали, поэтому они просили называть их просто – Первый и Второй.

После того, как все вошли в самолет, я начал внимательно осматривать Первого. Обычный такой русский дядька. Рост средний, телосложение среднее. Клянусь богом, если бы я не знал, что он военный, приписал бы его к какому-нибудь трактористу. Второй как бы забавно это не звучало, выглядел немного интереснее. Он был высоким, темноволосым и с квадратной головой. Я сразу обратил внимание на его избитые костяшки и небольшой шрам под нижней губой. Нос у него был кривой и очень заметный, было видно, что он занимается единоборствами.

Я же никакими единоборствами не занимался, поэтому, не дождавшись взлета, уснул...

Прибыв в страну назначения, и выйдя из аэропорта, первое, что я почувствовал – невыносимая жара. Здесь было настолько жарко, что мне казалось, будто волосы на моих руках вот-вот загорятся. Я никогда не бывал, а уж тем более не работал в таком жарком климате.

На выходе из аэропорта нас встречал бронированный, автомобиль с водителем и каким-то важным дядькой в военной форме, который просто махнул нам рукой. Военным этого

мужика я бы никогда не назвал, обычный такой забулдыга с большими звездами на погонах, сразу видно по его опухшему лицу, что у мужика проблемы с алкоголем.

– Это наши. – резко оборвал Первый.

Подойдя к машине и уложив свои вещи во все свободные щели, мы наконец расселись и двинулись с места.

– Значит смотри, ситуация в этой Стране, сейчас очень нестабильная – начал говорить Второй – у них тут был правитель, как им казалось несменный, они его с власти убрали и поставили на его место другого, а там и террористы подтянулись, собственно мы здесь с ними и боремся, так в своей книжке и запишешь, понял да? – приказным тоном продолжал он.

– Понял, да. – я решил играть по его правилам.

Мы ехали до пункта назначения около двух часов. За это время я успел сделать кое-какие заметки и сфотографировать несколько панорам. Пунктом назначения был полевой лагерь. Как только я вышел из машины, то сразу обратил внимание на знакомые ракурсы.

Весь лагерь был небольшим полевым городком с абсолютно одинаковыми палатками и таким же расположением. Во рту стало сухо и я сразу вспомнил занятия по военной подготовке, когда мы всей бригадой выезжали в поля на пару недель и разворачивали примерно такое же убожество. Больше всего я ненавидел выравнивать ВСЕ палатки по веревочке!!

Но вернемся в реальность. В центре лагеря располагается командный пункт, в котором всегда сидят сначала полковники, а потом и генералы или наоборот, кому как повезет. Обычному военному вход туда был разрешен только по приказу. Ну или если один из офицеров захотел поиздеваться над молодым и не окрепшим солдатским организмом и приказал ему «стрельнуть» сигарету.

Забрав вещи из машины, мы с моими приятелями поплелись в сторону командного пункта. На входе нас встречал угрюмый полковник с сединой на висках.

– Так, а это, судя по всему, и есть тот журналист? – громко воскликнул он.

– Товарищ полковник! – вдруг начал доклад Первый.

– Отставить, товарищ капитан. Я сам все вижу. – резко и твердо сказал полковник – решили другие страны посмотреть, товарищ журналист? – усмехнулся полковник – Обещаю вам, такое путешествие вы надолго запомните. Вещи положите в командном пункте, сейчас мы выдвигаемся на операцию. Вы с нами?

– Ради этого я сюда и приехал, товарищ Полковник – смущенно ответил я.

Работа шла медленнее, чем обычно. День за днем. Выезд за выездом на территорию учений и обратно. Я уже делал такие заказные статьи, правда, для других изданий. Обычно, это не занимало и недели, но в данном случае, я все время сталкивался с тем, как ужасно здесь все организовано. То

учения запрещены, потому что половина техники просто не заводилась, то документы на подготовку пропадали, то просто всем было плевать. Тем не менее я не жаловался и просто пытался как можно больше фотографировать и записать.

Однажды мне предложили выехать на боевой выезд с целью охраны гуманитарной помощи. Я согласился молниеносно, потому что просто устал пролеживать бока в палатке, а моя командировка заканчивалась уже через пару дней.

Мне выделили каску и бронежилет, на котором было написано «PRESS». Не сказать, что я этому снаряжению больно уж доверял, но у меня хотя бы теперь был бронежилет. Я, как обычно, плотно покушал перед выездом и собрав свой фотоаппарат и тетрадку для заметок, был готов к выезду.

В пути мы должны были провести часа четыре. Этого времени мне бы как раз хватило для того, чтобы собрать все свои записи в целую статью, и я решил его не терять.

Примерно через три с половиной часа мы въехали в город, название которого не смогу выговорить даже на смертном одре. И вот тут-то я увидел то, что видел далеко не каждый. Если быть уж совсем честным, то видеть такое я бы даже не хотел. Я сразу понял, что это не подготовленное по сценарию и таймингам шоу. Я достал фотоаппарат и начал фотографировать.

Первое что бросалось в глаза – огромная бедность этих мест, было видно, что все вокруг пропитано и уничтожено долгой войной. Войной не понятно с кем и не понятно за что.

Войной, которая просто хотела быть самой собой.

На первом снимке я запечатлел, разбитый до ужаса магазинчик, который стоял брошенный и никому не нужный. Наверняка, в лучшие времена его хозяин имел хорошую прибыль и успех среди местных, но кого это теперь волнует? На втором снимке, я видел разбитый бомбами центр города, убитые улочки. На стенах некоторых зданий до сих пор остались следы крови и пуль. Такая картина казалась для меня настоящей и жуткой одновременно. Ни один заказной репортаж не сравнится с тем, что я наблюдал из прицела своего объектива, проезжая мимо всего этого.

Третий снимок показывал, как мама маленькой девочки наливала воду из местной канализации. Глаза этого ребенка, довольно четко и ясно давали понять то, какой ужас они видели. И все это в дикую жару.

Проезжая мимо местного госпиталя я сделал четвертый снимок. Оторванные конечности, гангрены, люди без глаз или ног, просящие друг у друга хоть какой-то помощи, не вызывали у меня никаких чувств. Вернее, я был просто ошарашен и не очень уж и соображал, чтобы что-то чувствовать. Я был просто в шоке. Я решил, что четырех таких кадров мне было достаточно для того, чтобы меня стошнило.

Я попросил остановиться у ближайшей заправки, если все что от нее осталось можно было ею назвать.

– *Не парься писака*, мы как раз приехали. – сообщил водитель.

Мы остановились, военные вылезли из машин и начали исполнять свои обязанности. Я заметил, что они ведут себя так, будто они здесь хозяева. Нехотя двое беделог по приказу начали выгружать запасы нашей страны, которыми мы должны поделится. Это я тоже решил запечатлеть, чтобы показать заказчикам, куда ушли их средства на эту статью. Мол смотрите, наша армия помогает другим странам. Вон сколько еды отдали.

Побродив и сделав несколько снимков доблестных миротворческих солдат, я решил пройтись по окрестностям. Предупредив об этом командира, с которым приехал, я двинул в сторону некогда жилых домов. По объяснениям военных там было безопасно и меня никто не должен был тронуть.

Пройдя пару разрушенных домов, я наткнулся на один более-менее живой экземпляр. У этого дома хотя бы цела крыша. Я решил сделать несколько снимков снаружи, а потом и попробовать подняться наверх, чтобы запечатлеть местные виды.

Войдя внутрь дома, я увидел груды разбитых кирпичей, гильзы и лужи крови. Все это настолько смешивалось с ним самим, что без всей этой разрухи я не мог представить эти комнаты другими. Я снова сделал пару фото. Было мерзко.

Поднявшись на последний этаж, я вошел в первую попавшуюся квартиру. По крайней мере, она еще была похожа на квартиру несмотря на то, что здесь уже давно никто не жил. Делая медленные шаги вперед по коридору, я все больше на-

деялся на то, что жильцы дома уехали или хотя бы спаслись собственными силами. Мне не хотелось представлять картину, в которой мертвая семья прямо сейчас лежит под завалами, либо в яме для трупов.

Квартира была довольно необычной планировки. Прямо располагалась гостиная, слева была кухня и ванна, а с права спальня. Возможно, в лучшие деньки она была очень уютной, и жильцы очень ее любили.

Пройдя немного вперед, я вошел в гостиную.

На полу лежала мягкая игрушка, на взгляд было не понятно, то ли это плюшевый медведь, то ли что-то похожее на крысу или кота. Осматриваясь вокруг, я обратил внимание на многочисленные отверстия от пуль. Кажется, это был довольно крупный калибр.

Зеленые обои были обожжены, а где-то их и вовсе не осталось. Комната была явно не в лучшем своем состоянии, по крайней мере, я бы не стал здесь жить. Обшарпанные войной стены, побитая мебель, куча изорванной макулатуры, которую раскидало взрывной волной. Здесь все напоминало о войне.

Война. Знаете, война она для каждого своя. Некоторые до жути боятся войны, так как прекрасно понимают всю боль, которую предстоит пережить еще раз. Помню, как каждый год моя бабушка и мой дедушка выпивали по сто грамм и произносили одну фразу: "*Лишь бы не было войны*".

Спасибо бабушка и дедушка за это. Правда, не вышел из

меня прекрасный внук, который смог бы изменить мир к лучшему и восстановить баланс между людьми. Так уж получилось, что я работаю журналистом. Меня зовут Виктор и я скитаюсь по разрушенной войной квартире.

Машинально сделав еще пару снимков этого ужаса, я решил вернуться обратно к своим воякам, они как раз должны были закончить.

Я сел в машину и достал свой блокнот, в котором написал: «Меня здесь не было, мне за это платят деньги. Статья будет готова завтра. Лишь бы не было войны. Виктор».

Автор

После этой командировки мы с Виктором виделись лишь пару раз. В один из таких он и рассказал мне о ней, а я лишь умудрился записать все, что запомнил.

Примерно через полгода, я узнал о том, что Виктор уволился и уехал куда-то в Польшу. Мы общались еще несколько месяцев. Знаете, мы писали такие еще бумажные письма, на которые клеили глупые марки, вам не понять.

Специально не буду раскрывать нашу с ним переписку, чтобы каждый сам решил, чем Виктор занимается теперь. Скажу лишь одно, на момент последнего письма, он был, как минимум, счастлив. Поэтому вполне логично считать это счастливым финалом, если не считать то, что Виктор находится в розыске за якобы пропаганду и шпионаж, в Стране в которой он родился и на которую работал...

А я. Я сижу на кухне, жду пока приготовится моя яичница с беконом и думаю о всяких пустяках, которые происходили со мной в течении жизни. Каждый из них вспоминается с улыбкой иронии. Странное все-таки человек создание – сначала страдает, а потом как все закончится, так вспоминает с улыбкой.

Меня зовут Карл, и я тоже вспоминаю об испытаниях, которые закончились, с улыбкой.

Был у меня в семидесятых еще один знакомый журналист.

Совсем не помню, как его звали, так как мы общались исключительно по переписке. В свое время он навел не мало шороху в своей сфере. Писал исключительно скандально и дерзко, мог вывести любого читающего его редактора из себя завуалированными фразами, которые сводили с ума всех читателей.

Правда с ума сходили не только его читатели. У него начались проблемы в личной жизни, которые впоследствии перерастали все в более крупные и крупные.

Знаете, как гигантский снежный ком на великой снежной горе.

Казалось бы, вот ты. Вот твои лыжи, вот твой спуск, а дальше как хочешь. Либо научишься и привыкнешь к крутым перепадам, резким спускам и различным ухабам, либо сползешь с горы как все, на жопе или кубарем. И так и не научишься в полной мере набирать скорость и качественно тормозить.

Видимо мой знакомый научился быстро набирать скорость, но вот тормозить он так и не научился. Парень попросту влюбился. Насколько я знаю он был счастлив, как щенок из приюта.

Как меня зовут вы, наверное, уже помните, мой знакомый журналист однажды подарил мне небольшой рассказ из своей жизни.

Странно осознавать, но я вдруг вспомнил его имя – Майкл.

Майкл

Вчера, пытаясь уснуть, я много думал о том, как прекрасна ночь.

Я лениво накинул на себя куртку, взял ключи от автомобиля и вышел из дома.

Открыв дверь своего «Кадиллака» и запустив двигатель, мне показалось, что я нарушаю незримый покой этих мест.

Желтый свет ночных фонарей освещал парковку, а мой конь медленно двигался между рядами спящих авто. Стрелка на спидометре показывает на отметку 25 миль в час. По тротуарам идут компании зевак, которые только что вышли из клубов и ресторанов. На душе стало как-то тепло, и я прибавил громкости на магнитоле. Из колонок полились звуки старого американского джаза, а на лице появилась дурацкая улыбка.

Я остановился на светофоре. Диктор по радио объявил, что половина ночи еще впереди. Зеленый свет включился как-то неспеша, а мой старый друг лениво покатил меня в место назначения.

Медленно подъезжая к забегаловке, которую я выбрал для своего позднего ужина, мой взгляд упал на окно, в котором за прилавком сладко спал молодой бедолага-кассир. Скорее всего он студент, они часто подрабатывают в таких местах по ночам.

«Кадиллак» остался на парковке, а я вошёл во внутрь. Так прекрасно, когда ты можешь занять абсолютно любой столик и залезть на любую полку своего подсознания. Но мой выбор пал на тот, который стоял прямо у окна.

Получив свои кофе и гамбургер, я начал наблюдать за все ещё сонным, но делающим попытки проснуться городом. В этот момент меня начали посещать разные мысли: о работе, отношениях, кино, музыке, и черт, даже о моде.

Почему-то именно сегодня каждая из этих мыслей требовала от меня глубоких размышлений, но я совершенно не хотел эти заниматься. Не сейчас. Сейчас я хотел просто наблюдать.

Я перекусил, выпил кофе, помечтал, вернулся в Кади и запустил двигатель. Из динамиков уже играло что-то популярное, меня это устраивает, но громче делать не буду.

По возвращении домой моя спальня уже заливалась лучами выкатывающегося из-за горизонта солнца. Я лёг обратно в постель, накрылся одеялом и начал медленно погружаться в сон. Давно не было таких прекрасных ночей наедине с собой. Я наконец-то смог расслабиться и в очередной раз обдумать свою жизнь.

На следующее утро продрав глаза раньше сигнала будильника, я решил еще немного полежать. Но минут через десять понял, что не смогу больше мять одеяло без дела. Сегодня я даже решил приготовить себе нормальный завтрак. Сам.

Лениво оторвав своё тело от кровати, я медленно побрел

на кухню. Я подошел к окну и минут тридцать смотрел на жизнь давно проснувшегося города.

Приятное солнце уже пару часов купало в своих лучах, спешащих на ланч горожан. Газетчики все так же приставали к бегущим офисным работникам со свежими выпусками газет, а те в свою очередь, холодно и быстро пролетали мимо. Я вставал и передвигался по квартире настолько медленно, что пока собрался с мыслями на часах, стрелки остановились в районе трех часов.

Пока яичница с беконом ароматно плавилась на сковородке я успел раскидать гору макулатуры на свежие газетёнки и важные бумаги, и даже, набросать примерный график работы на сегодня.

Плотно позавтракав, мое сонное тело поплелась в ванную, чтобы хоть немного освежиться. После ваннх процедур я уселся за своё «рабочее место», если его можно таковым считать. Первым делом я решил протереть пыль с печатной машинки, усердно работаю, не так ли? Денек обещал быть нетрудным – всего 2 мелкие статьи для местной газеты, за которые платят 50 баксов за штуку.

Щёлкнув пальцами, я принялся стучать по машинке...

Я закончил все свои дела довольно быстро, даже позвонил почтальону, чтобы он забрал и отправил статьи на почту редактора. Я решил набрать своему старому другу, который вот-вот должен был закончить работать. Пара длинных гудков, и вот на другом конце провода слышится шорох бумаг:

– Эй, старина Джек, приветствую! Как жизнь? – с улыбкой пробормотал я.

– А, привет Майкл, все супер! Вот собираюсь домой – радостно ответил он.

– Джек, не хочешь повидать старого друга и посидеть в каком-нибудь баре, как в старые добрые времена?

– Тебе совсем стало скучно старина? Что ж, я буду только рад свидеться.

– Хорошо, тогда я буду возле твоего офиса через час.

Я взял куртку, которая почему-то оказалась на спинке кресла, ключи от машины и вышел из подъезда. Закурив последнюю сигарету в пачке, я неспешно направился в сторону парковки, где стоял мой «Кадиллак».

Мы тронулись к офису Джека. Я немного опоздал. Обычно для меня это не свойственно, но пробкам на Вашингтон стрит закон не писан. Подъехав к парковке у офиса Джека, который уже высматривал мой Кади, я невольно обратил внимание на его внешний вид. Не могу сказать, что Джек преуспевал в погоне за модой и умел хорошо одеваться, но на работу он ходил исключительно опрятным.

И вот сейчас несмотря на то, что он отпахал рабочую неделю, выглядел он вполне свежо и воодушевлённо (его выдавало вечно круглое и немного детское лицо). Джек всегда держался молодцом.

Одет он был в аккуратный и хорошо сшитый серый костюм, которым он явно старался скрыть его слегка округлив-

шиеся бока. Шляпы он никогда не носил. И тут я его полностью поддерживаю, ведь у него была вполне красивая (для коренастого мужичка его лет) коричневая шевелюра и он не стремился ее скрывать. В этот раз мы решили выбрать новый бар на окраине города. Назывался он «77 Миля» или что-то типа того.

В последнее время я много слышал об этом месте. Наверное поэтому, когда зашёл внутрь у меня сложилось ощущение будто я уже уезжал отсюда с какой-нибудь красоткой под градусами хорошего виски.

– Эй, Джек! Мы же только кофе выпьем?

– Ты серьезно? Майкл, неужели ты думаешь, что я буду пить в конце недели что-то крепче кофе? – с усмешкой ответил Джек.

– Бармен, два виски!

– Даже и не пытайся говорить мне о том, что с той брюнеткой ты не познакомился поближе, Майки!

– Нет Джеки, я не знаком с ней ни на каком расстоянии.

– Да ты дуришь меня, старина! – размахивая руками ответил Джек, – Бармен! Два виски! Майки! Который час?

– А плевать я хотел на время, дружище!

Если быть честным с самим собой, то в тот вечер мы хорошо так напились!

– Так как там твоя работа Джек?

– Плевал я на эту работу! Ещё два виски...

Я пришел в чувства. Меня окутывала моя теплая и мягкая постель, которая до этого никогда не казалась мне такой. Мой ещё немного пьяный мозг напрочь отказывался воспроизводить мне возвращение домой. Я даже не помню, в какой части квартиры сбросил с себя вещи. Кажется, ваш дружок Майки начинает стареть. Бред, подумаете вы, горьковатая правда, скажу я вам. Старость приходит не с возрастом, она приходит тогда, когда, очухавшись утром ты не закуришь сигарету лёжа в постели. Она приходит тогда, когда твоя боль в черепе после встречи с хорошим другом и неплохой выпивкой жаждет таблетку аспирина.

Итак. Делаю множество усилий и вот она первая победа – голова поднялась с подушки. Грациозное удаление одеяла на пол и беглый осмотр тела дали вполне удовлетворительный результат – синяков нет, а это значит, что вчера все прошло без нового пятна на моей и так разноцветной репутации. Ещё тысяча усилий и вот, практически победа в спарринге похмелья и доброго утра – я уже сижу на кровати.

В голове дежавю как после выпускного в колледже: облегчение и чувство свободы, приправленное вертолетами и мутой в голодном желудке. Правда, в отличии от выпускного, сегодня я проснулся один.

Продолжаем. Медленно, чуть ли не по законам физики с

кровати опускается сначала правая нога, а за ней и левая. И вот он, решающий бой: старина Майк выходит на ринг, минута, две, три и триумф достигнут. Мужчина в белых трусах уже стоит на своих двух немного цинично оценивая обстановку в своей спальне. Начинается новый день.

Оставив все силы и похмелье на кровати, которая полчаса назад была рингом, старик смог привести себя в порядок и даже взбодрился. Собрав вещи, которые я лихо расшвыривал ночью по всем углам гостиной, мой зад наконец раскинулся в своём любимом кресле.

Я принялся листать журнал с модным, как всем казалось, названием – «Розовый Фламинго». Как по мне, модным его считали только «модные» редакторы этого же журнала. В нем описывались все последние хиты сезона и давались самые меркантильные советы: какую музыку нужно слушать, какие фильмы смотреть, каких звёзд уважать, а какие звезды, наоборот, должны быть сожжены на костре. Это не пожелание лучшей жизни для своих читателей, а только навязывание грязных правил игры с звёздами Голливуда. Насколько мне было известно, журнал этот читают в основном подростки. Правильно, ведь им проще всего что-то навязать. Но к счастью, меня в этом журнале интересовало нечто другое. Чуть трясущимися руками я вырвал нужный мне лист и оставил его на столе. Будет соседом недопитому вчера кофе.

Сделав все мелкие дела, я решил, что снова готовить завтрак самому тоже самое, что сесть и написать о себе книгу

– полный провал. Я решил, что завтрак мне приготовят в каком-нибудь местечке у дома. На Линкольн стрит поливал мелкий дождь. Ну хоть с одеждой сегодня долго возиться не придется, в дождь каждый надевает то, что не жалко. Накинув рубашку и своё затасканное, но любимое серое пальто, я отправился поглощать свою дозу углеводов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.